

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОСКВЕ (Обзор)

В исследовании, посвященном демографической истории Москвы, И.Н. Гаврилова указывает, что особенности ее современного демографического развития связаны как с историческим развитием населения города, так и с ситуацией, сложившейся в стране в ходе реформирования в 90-е годы. Спецификой Москвы остается опережающее по отношению к другим городам и регионам страны развитие тех или иных процессов, которые затем распространяются по России. Это касается и позитивных, и негативных процессов.

В настоящее время Москва относится к регионам России с наиболее выраженной депопуляцией. Но в России депопуляция берет свое начало с 1991 г., а в Москве естественная убыль началась уже с конца 80-х годов (1, с. 242). Начиная с 1989 г., естественный прирост населения – отрицательный, число умерших превышает число родившихся.

Особенностью современной динамики естественного движения населения Москвы является низкий уровень рождаемости при высокой смертности. В 1995-1996 гг.. впервые с 1986 г. было зарегистрировано снижение смертности населения, которое в определенной степени обусловлено изменением возрастного состава населения и еще не свидетельствует о переломе сложившейся ситуации, что и подтвердили показатели дальнейшей динамики естественного движения..

В начале 1997 г. в Москве проживало 8 638,6 тыс. человек. По сравнению с 1996 г. население города уменьшилось на 25,8 тыс. человек (2, с.44), что связано не только с естественной убылью, но и с отрицательным сальдо миграции. В условиях экономической нестабильности значительно уменьшилась миграция в Москву, например, из Московской области, жители которой ранее охотно ехали в столицу.

Главным свидетельством неблагополучия демографического развития Москвы является сокращение ожидаемой продолжительности жизни: за период с 1985 г. по 1996 г. она сократилась с 71,4 года до 66,6 года, в том числе у мужчин с 66,6 до 60,0 года, а у женщин – с 75,4 до 73,4 года (2, с. 44).

Число новорожденных в целом за 1996 г. составило 68,5 тыс., что на 1,7 тыс. больше, чем в 1994 г., но на 0,7 тыс. меньше, чем в 1995 г. (2, с.44). Общий показатель рождаемости продолжает оставаться низким и не обеспечивает простого замещения поколений родителями их детьми. Уровень рождаемости в Москве составляет примерно 3/4 общероссийского. На низкую рождаемость влияет снижение интенсивности деторождения. Суммарный коэффициент рождаемости для простого замещения поколений родителей их детьми с учетом современного возрастного уровня должен составлять 2,15-2,17, а в Москве он равен 1,18 (2, с. 44).

Среди причин, объективно предопределивших современный низкий уровень

рождаемости, следует назвать уменьшение численности женщин в наиболее благоприятном для рождения детей возрасте – 20-29 лет. С 1990 г. их число сократилось на 18% (1, с.44). В 1996 г. в Москве родилось 68,5 тыс. детей. Из них мальчики составили 51,4%, девочки – 48,6% (2, с.44).

Среди положительных изменений в развитии демографической ситуации в Москве, закрепившихся в 1996 г., следует отметить некоторое сокращение смертности населения (на 14% по сравнению с 1994 г.). Но уровень смертности в городе остается очень высоким – 15,0 на 1000 человек населения. Ежедневно в Москве в 1996 г. в среднем умирало 355 человек (2, с. 44). Основными причинами смертности являются болезни системы органов кровообращения (57%), новообразования (17%) и несчастные случаи, травмы и отравления (13%) (2, с.44). Важной проблемой по-прежнему остается высокий уровень преждевременной смертности населения Москвы. В 1996 г. доля трудоспособных возрастов в общем числе умерших составила 27% или 35,6 тыс. человек (2, с.45). Подавляющее большинство (80%) составили мужчины трудоспособного возраста, что не может не влиять на диспропорцию в структуре населения, и в свою очередь приводит к неблагоприятному развитию семейно-брачных отношений.

Естественное движение населения непосредственно влияет на формирование его половозрастной структуры: уменьшается численность детей и подростков и увеличивается численность пожилых людей. Ежегодно число новорожденных мальчиков превышает число новорожденных девочек. Равновесие устанавливается примерно к 40 годам, после чего соотношение меняется в пользу женщин. В возрасте 60 лет женщины уже более чем вдвое многочисленнее мужчин.

В настоящее время доля детей и подростков меньше, чем лиц пенсионного возраста, что в перспективе будет оказывать неблагоприятное влияние на показатель «демографической нагрузки». В начале 90-х годов на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 712 нетрудоспособных, в том числе 340 детей и 372 пожилых, а на начало 1996 г. соответственно 319 и 407, то есть произошло перераспределение демографической нагрузки в пользу пожилых (2).

Старение московского населения, взаимосвязанное со снижением рождаемости, увеличением смертности населения трудоспособного возраста, оказало влияние на снижение уровня брачности москвичей. За 10 лет с середины 80-х до середины 90-х годов число браков уменьшилось в 1,2 раза (1, с.243). В 1996 г. зарегистрировано 65,8 тыс. браков, коэффициент брачности уменьшился и составил 7,6 на 1000 человек населения против 8,2 в 1995 г. (2, с.45). В отношении брачности самым неблагоприятным был 1992 г. Этот год стал определенным рубежом для всего демографического развития страны. Сказались резкое ухудшение социально-экономических условий, развал СССР, политическая нестабильность и т.п.

Одновременно с уменьшением количества браков отмечается увеличение количества разводов: в 1996 г. зарегистрировано 44,2 тыс. разводов, что на 10% больше, чем в 1995 г. Коэффициент разводимости увеличился за это время с 4,6 на 1000 человек населения до 5,1 (2, с.45). В целом уровень брачности и разводимости москвичей выше, чем по стране, хотя разница между показателями стала менее заметной в 90-е годы.

Общей тенденцией для современного развития населения остается снижение рождаемости, не обеспечивающее простое воспроизведение населения, как в большинстве западных стран, что является результатом демографического перехода к современному типу воспроизводства населения, носящего в России незавершенный характер (прежде всего из-за смертности населения) (1).

Однако, несмотря на закономерность понижения уровня рождаемости, в 90-е годы именно под влиянием внешних факторов (экономический кризис, неуверенность в завтрашнем дне и т.д.) произошла определенная деформация процесса рождаемости в Москве и в России, выразившаяся в сознательном ограничении рождаемости. Что касается прогнозов рождаемости в Москве, то ясно, что она будет в перспективе снижаться.

Как отмечает И.Ю. Тюрина, согласно официальной статистике, в Москве нет безработицы. Совокупный спрос на рабочую силу в городе за последние пять лет устойчиво превышает предложение. Причиной тому служит статус столицы. В 1996 г. в Москве было введено в строй и сохранено за счет средств городского бюджета и фонда занятости почти 40 тыс. рабочих мест. Однако в течение года пособия по безработице получали более 95,5 тыс. человек, или почти 94,6% общего числа зарегистрированных безработных (6, с.98).

Ситуация в сфере занятости определяется ускоренным развитием коммерческих структур в городе, высокими темпами передела государственной собственности. Москва постепенно теряет роль крупнейшего промышленного города и превращается в торгово-финансовый центр.

Доля занятых в негосударственном секторе за 1992-1995 гг. повысилась в Москве с 29 до 57% в основном за счет предприятий малого бизнеса, число которых к середине 1995 г. достигло 237 тыс. (6, с. 98). В малый бизнес активно вовлекаются не только высвобождающиеся из бюджетной сферы москвичи, но и работающие по совместительству на основании трудовых соглашений и договоров. На предприятиях малого бизнеса в 1996 г. было занято свыше 1,6 млн. человек (6, с.98).

Однако речь может идти лишь о весьма относительном благополучии, определяемом спецификой Москвы. По мнению экспертов, низкий уровень безработицы на московском рынке является временным. Он вызван форсированием структурной перестройки занятости населения, переориентацией ее из сферы материального производства в непроизводственную сферу, обесцениванием рабочей силы. По данным официальной статистики, московский рынок труда в целом уже сегодня характеризуется теми же показателями, что и региональные рынки: длительными остановками предприятий, снижением спроса на рабочую силу и расширением ее предложения, увеличением численности вынужденно незанятых граждан.

Показатели регистрируемой безработицы в столице занижены вследствие несоответствия демографической и трудовой статистики. В целях объективной оценки положения дел эксперты предлагают пересмотреть методологию и методику учета уровня безработицы.

Г.Лещинская Г. и Ю.Палеев, исследуя проблемы занятости в Москве, отмечают, что на фоне бедственного состояния национального и региональных рынков труда (увеличивающийся разрыв в предложении и спросе на рабочую силу,

устойчивый рост безработицы, обесценение рабочей силы) Москва является исключением. Здесь за последние годы, несмотря на спад производства, не произошло уменьшения занятости и заметного роста безработицы. Как и прежде, сохраняется повышенный спрос на рабочую силу, который удовлетворяется за счет маятниковой миграции пригородного населения, притока мигрантов и все большего привлечения иностранных рабочих. При этом численность населения города (при повышенной доле лиц нерабочих возрастов) с 1991 г. медленно сокращается за счет естественной убыли. Так, на начало года она составляла (тыс. человек): 1990 г. – 9003, 1991 г. – 9003, 1992 г. – 8957, 1994 г. – 8881, 1995 г. – 8730, 1996 г. – 8666, 1997 г. – 8639 (5, с.47).

Рост смертности в Москве однозначно связан с ухудшением условий жизни, поскольку за эти годы в возрастной структуре населения заметных сдвигов не произошло. Смертность в Москве за январь-март 1997 г. превышает средние показатели по стране (соответственно 15,7 и 14,6 промилле). Особенно велики потери трудоспособного населения. В настоящее время доля умерших в трудоспособном возрасте в общем числе умерших достигла 27%, из них подавляющую часть (80%) составляют мужчины (5, с.47).

Сокращение численности населения города компенсируется нарастающим притоком мигрантов. При общем росте территориальной мобильности населения в Москве увеличилось положительное миграционное сальдо (с 1994 г. более чем в 2 раза). Среди прибывающих крайне низка доля детей – 9-12% (5, с. 47).

Новой социальной проблемой за последние годы стала проблема беженцев и вынужденных переселенцев. Согласно официальным данным, их численность незначительна и даже сокращается: с 2309 человек в 1992 г. до 612 человек в 1995 г., а на 1 апреля 1997 г. зарегистрировано в качестве беженцев и вынужденных переселенцев 577 человек. В действительности их в несколько раз больше, особенно в пригородной зоне. Они не оказывают существенного влияния на трудовой баланс города, но сильно влияют на маргинализацию занятости.

Последнее относится и к иностранным рабочим, которых в Москве в 1996 г. было более 50 тыс. человек. В основном это рабочие с Украины и из Турции, занятые в строительстве и на городском транспорте.

Число зарегистрированных иностранных рабочих составляет 1,1% всех работающих, но примерно в 2 раза превышает численность регистрируемой безработицы в Москве. При этом число иностранных рабочих, обращающихся за официальным разрешением на работу в Москве, быстро растет. Вербующихся на работу в зарубежье москвичей несравненно меньше.

Данные официальной статистики сильно занижают фактическую численность иностранных рабочих, беженцев и вынужденных мигрантов в Москве и пригороде. По экспертным оценкам, их число превышает официальные данные примерно в 5-7 раз. Особенно много таких людей торгует на многочисленных московских рынках, работает строителями, особенно за городом, и т.п.

Особенностью Москвы является то обстоятельство, что каждый пятый работающий в Москве является жителем пригорода. Поэтому демографические данные о численности, половозрастном составе населения, фиксируемого строго в границах города, не соответствуют показателям баланса трудовых ресурсов, поскольку в число занятых включаются жители пригорода. Численность

работающих в составе трудоспособного населения столицы значительно меньше той категории населения, которая фиксируется в балансе трудовых ресурсов, включающем работающее в Москве население пригорода. Такая ситуация требует тесной увязки демографических показателей не только в пределах административных границ города, но и с учетом пригородного населения, которое работает в Москве. В противном случае это приводит, например, к занижению показателей безработицы. Потерявшие в Москве работу жители Химок, Мытищ, Балашихи, Солнцева, Видного и других подмосковных городов и сельских поселений регистрируются безработными, согласно действующей методике, только по месту жительства. Поэтому Москва устойчиво сохраняет рекордно низкий уровень регистрируемой безработицы (менее 1%) при повсеместном быстром ее росте в других субъектах Федерации и Московской области (по сравнению с областью разрыв составляет более 5 раз).

Хроническое уменьшение занятости в Москве достигло такого уровня, что, согласно официальным данным, сменилось ее определенной стабилизацией. Характерно, что она происходит при сокращении с 1991 г. численности населения в трудоспособном возрасте. и работающего населения, т.е. абсолютный и относительный рост занятости в Москве обеспечивается за счет пригородного населения.

Другой особенностью является абсолютное и относительное сокращение численности и удельного веса иждивенцев (за 1992-1995 гг. соответственно с 998 тыс. до 632 тыс. человек и с 17 до 10%). В других субъектах Федерации происходил обратный процесс за счет абсолютного и относительного роста занятых в домашнем и личном подсобном хозяйствах (в целом по стране по сравнению с 1990 г. – с 9 до 16%, а, например, в Санкт-Петербурге – с 14 до 17%) (5, с. 49).

В Москве складывается благоприятная обстановка для нерегистрируемой занятости (самозанятости), широкого использования совместительства, выполнения работ по договорам. В этот процесс все больше вовлекаются все слои населения, включая подростков и стариков.

Двойная, тройная и даже большая занятость становятся нормой для москвича. Статистический учет и социологические опросы дают сильно заниженные показатели доли людей, имеющих дополнительные занятия, а соответственно, и их роли в формировании совокупных доходов. Учитываются лишь официальное совместительство, в то время как значительная часть населения имеет и случайные, разовые приработки, выполняет временные работы.

По данным 1995 г., уровень трудовой активности москвичей в возрасте 15-72 лет составил 87% по отношению к численности трудовых ресурсов, причем к середине года он возрос на 3%, тогда как численность экономически неактивного населения уменьшилась на 5%. При этом в 1,6 раза возрос уровень безработицы.

Объективными причинами изменения трудовой активности населения являются высокая доля москвичей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, и значительная дифференциация размеров оплаты труда в отраслях и на производствах различных форм собственности.

Численность граждан, желающих работать в свободное от работы время, постоянно увеличивается, при этом лидирующей группой являются учащиеся.

Широко распространена сверх занятость среди представителей среднего поколения москвичей. Их активность почти в 2 раза выше общероссийского показателя. Стабильна динамика трудовой активности пенсионеров, что является свидетельством их тяжелого материального положения, особенно одиноких пенсионеров. Несмотря на то, что масштабы занятости в Москве сокращаются, а конкурентоспособность пенсионеров значительно ниже остальных социальных групп, удельный вес их на московском рынке в последние пять лет сохраняется стабильным и равняется 6-7% численности всех обращающихся в службу занятости по поводу трудоустройства.

Рассматривая новые реальности на рынке труда Москвы, И. Заславский указывает, что в течение длительного времени трудовая миграция в Москву была устойчивым источником пополнения трудовых ресурсов, обеспечивающим ускоренный рост населения города и значительную часть потребностей в рабочей силе.

Реальные объемы трудовой миграции довольно трудно поддаются количественной оценке, главным образом ввиду отсутствия исчерпывающей и регулярной статистики.

Под вершиной «айсберга» официально зарегистрированных, по данным ведомственной отчетности о прописанных и выписанных из Москвы, скрывается нерегулируемая часть нелегальной миграции. Неучтенные официально трудящиеся-мигранты являются важным фактором развития теневой экономики.

Главная особенность отраслевого применения иностранной рабочей силы в Москве в том, что почти 90% иностранцев заняты в строительном комплексе, причем все чаще на постоянной основе. Трудящиеся-мигранты из Украины, Беларуси и других бывших республик СССР представляют собой своего рода экономических беженцев. Они используются на работах, где москвичи из-за неудовлетворительных условий труда и уровня оплаты работать не хотят. Их труд по существу является демпинговым. На таких работников не распространяются коллективные договоры и тарифные соглашения, выплаты по социальному страхованию, безработице, гарантии по бытовому обслуживанию. Иностраные работники во все большей степени начинают выступать на московском рынке труда в качестве фактора, понижающего цену рабочей силы.

Я.У Давид указывает, что одной из важнейших характеристик совокупности иностранной рабочей силы на рынке труда любой страны является половозрастной состав. Обычно в нем преобладают мужчины, и Москва в этом отношении не является исключением. Диспропорция в полах вызвана тем, что женщины, желающие получить работу за рубежом, стараются выезжать без членов семьи, чтобы сэкономить семейные расходы по месту нового жительства и расширить рамки рабочего времени. Здесь совпадают интересы работника-мигранта, работодателя и страны-импортера. Статистика по Москве показывает, что доля мужчин значительно превышает долю женщин. Однако в последнее время отмечается увеличение числа женщин среди иностранных рабочих. Так, их доля в потоке трудящихся-иммигрантов возросла с 9,4% в 1995 г. до 11,0% в 1998 г. (2, с.33).

Что касается возрастных характеристик, то основная масса трудящихся-иностранных рабочих прибывает в Москву в трудоспособном возрасте. Однако,

если первоначально на долю молодых специалистов приходилось 34,2%, то к 1998 г. все более заметное снижение возрастных планок как у мужчин, так и у женщин до 40-40 лет. Однако это смещение совершенно не оказывается на возрастных характеристиках рынка труда города. По данным Мосгоркомстата, в Москве в настоящий момент в возрасте 65 лет и старше проживает 14% населения, в то время как по международным критериям, население считается старым, когда доля населения в указанных выше возрастах составляет 7% (2, с. 33).

В целом половозрастная структура иностранной рабочей силы в Москве практически не отличается от мировых стандартов, которые предполагают, прежде всего, использование молодых работников и людей, находящихся в средних возрастах (в пределах 18-49 лет), а также характеризуются низкой численностью работающих по найму женщин.

С распадом СССР многие источники пополнения трудовых ресурсов для экономики России оказались за пределами России. В первую очередь это – квалифицированные кадры Белоруссии и Украины, молодые рабочие из республик Средней Азии и Казахстана, Молдовы. В этих условиях Москва остается крупнейшим импортером иностранной рабочей силы в РФ. На её долю приходится почти 20% общего числа иностранных рабочих. Это в значительной мере компенсирует постоянную нехватку рабочих и специалистов, заявленную на рынке труда. В 1995 г. число законно работающих в Москве иностранных рабочих превысило 50 тыс. человек из 90 стран мира.

На рынке труда Москвы представлен широкий спектр государств, импортирующих рабочую силу. В отдельные годы их число достигало 120, из них только 10 стран относятся к крупнейшим, ежегодно поставляющим в Москву не менее 2 тыс. человек. Среди основных стран, поставляющих рабочих, - Китай, Турция, республики бывшей Югославии, страны Балтии, Польша. Среди государств СНГ основными донорами для Москвы являются: Украина, Беларусь, Молдова. Традиционными поставщиками как для России, так и для Москвы являются страны СНГ, страны бывшего социалистического лагеря, а также пограничные с бывшим СССР страны, такие как Турция, Китай, а также Вьетнам.

Бесспорным лидером на московском рынке труда остается Украина, занимающая первое место и поставляющая ежегодно около трети всех иностранцев-рабочих. Для московских работодателей рабочая сила из Украины обходится в 1,3 раза дешевле собственной. Режим труда, бытовые условия временных работников вряд ли можно назвать удовлетворительными. Но все же в большинстве случаев они довольны результатами своего труда, так как их заработка в Москве в 3-4 раза выше, чем могла бы быть дома.

В 1995-1996 и 1998 гг. Турция занимала второе место после Украины по численности иностранцев, занятых в хозяйстве столицы. За ней шли Китай, Молдова и республики бывшей Югославии. До 1996 г. включительно в первую пятерку входила Беларусь, однако после подписания Договора об образовании Сообщества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (ныне - Союз Беларуси и России) гражданам Белоруссии, привлекаемым на работу в Москву, не требуется оформление трудовой деятельности и они не включаются в официальную статистику.

В целом по Москве доля иностранной рабочей силы, легализовавшей свое

присутствие, колеблется от 20 до 30% от общего числа трудящихся иностранцев.

Иностранная рабочая сила в целом является катализатором экономического развития и непременным элементом иностранных инвестиций и инвестиционных объектов. При этом следует учитывать, что по демографическим характеристикам иностранные рабочие в Москве является фактором, явно усиливающим трудовой потенциал города, так как они – это наиболее мобильная категория (мужчины в возрасте от 18-49 лет). Этот момент особенно важен на современном этапе демографического развития столицы, когда налицо старение населения и депопуляция города.

К общим проблемам регулирования и использования иностранной рабочей силы, в первую очередь, относится угроза интересам национальной рабочей силы со стороны иностранной рабочей силы. Основные причины недовольства, связанные с появлением на московском рынке труда иностранцев, сводятся к следующим:

иностранцы отнимают у москвичей рабочие места и имеют слишком высокие заработки (в 2-3 раза больше, чем у отечественных работников);

иностранцы используются на работах, которые могли бы выполнять отечественные работники;

иностранная рабочая сила является лишь способом проникновения в Россию;

контроль за привлечением иностранной рабочей силы недостаточно эффективен.

Однако анализ, проведенный Я.У.Давидом, показывает, что легальная трудовая миграция вряд ли отнимает «кусок хлеба» у местного населения. Напротив, по данным миграционной службы Москвы, появление иностранцев на совместных предприятиях или инофирмах создает дополнительные рабочие места для москвичей.

По мнению И.Н. Гавриловой, 90-е годы стали особым этапом в демографическом развитии столицы: процессы пошли в нехарактерном для мирного времени направлении. Неудачи реформ, глубокий социально-экономический кризис этих лет, отсутствие государственной политики народонаселения привели к опасному подъему смертности населения, к падению рождаемости. Опасность нынешних демографических тенденций связана с высокой их инерционностью, что означает передачу будущим поколениям современных проблем развития населения, усиление диспропорций этого развития, ухудшение качественных характеристик народонаселения.

Список литературы

1. Гаврилова И.Н. Демографическая история Москвы. – М., 1997. – 299 с.
2. Давид Я.У. Иностранная рабочая сила в Москве// СоцИс: Соц. исслед.-. М., 2000. - № 4 –С.32-40.
3. Естественное движение населения Москвы. // Вопр. статистики - М., 1997. - № 12 –С. 44 – 47.
4. Заславский И. Мигранты и новые реальности на рынке труда Москвы// Федерализм – М., 1997. - № 1 –С. 181-196.

5. Лещинская Г., Палеев Ю. Проблемы занятости в Москве.// Экономист – М., 1997. - № 12 – С. 46-54.

6. Тюрина И.Ю. Московский рынок труда: гендерные аспекты.// СоцИс: Соц. исслед.- М., 1998. - № 8. – С. 98-103.

С.Н. Куликова